

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечеринка в честь дня рождения Гектора Брума беспокоила Харрисона несколько недель.

Гектор Брум был одним из тех людей, которые нравились Харрисону меньше всего. Он был одним из самых больших ребят в их классе и вечно цеплялся к Харрисону. Например, если Харрисон придумывал на детской площадке какую-нибудь игру, Гектор просился присоединиться, а потом менял правила так,

чтобы Харрисон не смог играть. Или, если они играли в футбол, он ставил Харрисону подножки или отпихивал его от мяча.

Но хуже всего была его резинка.

Это было идеальное оружие: быстро пользоваться, легко прятать. Когда меньше всего ожидаешь, вдруг чувствуешь резкий щелчок резинки по руке, шее или ноге и в следующий миг уже катаешься по полу от боли.

Одна только *мысль* о том, что придётся идти на вечеринку к Гектору, нервировала Харрисона. Но туда собирался весь класс, и Харрисон не хотел оставаться в стороне, когда в понедельник все будут обсуждать праздник, так что выбора у него не было.

Единственное, что делало посещение вечеринки Гектора Брума относительно сносным, так это её тема: космос. Потому что Харрисон *обожал* всё связанное со звёздами и планетами. Кроме того, Гектор всю неделю

хвастался, что его родители пригласили самую настоящую астронавтку, чтобы она развлекала гостей. Звали астронавтку Шелли. Она приехала в гости к своей бабушке, которая работала регулировщицей дорожного движения у школы, и Брумы немедленно позвали её на праздник к их драгоценному сыночку.

Харрисону не терпелось с ней познакомиться. Она ведь бывала в настоящем космосе!

Праздник начался довольно весело. По всему залу были развешаны космические декорации, а ещё родители Гектора заказали огромный торт, украшенный серебристым космическим кораблём, врезающимся в красную планету, и зелёным инопланетянином с четырьмя глазами.

Все пришли в костюмах. Харрисон нарядился космонавтом, Персефона Бринкуотер — инопланетянкой, Чарли Нвосу — падающей

звездой, Маркус Доун — ракетой, а Карл Инг — сотрудником Центра управления полётами. Кэти Брод пришла в костюме ангела, но никто ей ничего не сказал, хотя ангелов вообще-то не встретишь в космосе.

Гектор Брум, как и следовало ожидать, решил вырядиться Солнцем, потому что он хотел быть самой важной штукой в нашей солнечной системе.

Когда гости пришли, родители Гектора проводили детей к центру комнаты, и вскоре все расселись на подушках на полу, нетерпеливо ожидая главного события.

Харрисон чувствовал, как нарастает его волнение по мере приближения встречи с настоящей астронавткой.

И тут зловещий голос прошептал ему на ухо:

— Вот погоди, уйдут мои родители, и я до тебя доберусь.

Харрисон повернулся и увидел Гектора Брума, поигрывающего своей жуткой резинкой, со злобным огоньком в глазах.

— А когда начнутся игры — берегись у меня!

Харрисон сглотнул. Возможно, стоило всё-таки остаться дома.

Свет приглушили, и чей-то голос произнёс:

— Запуск через *Десять... девять... восемь...*

Все дети начали считать хором.

— *Семь... шесть... пять...*

Мама и папа Гектора попятились к двери. Харрисон почувствовал, как все его мускулы напряглись. Как только они уйдут, кто защитит его от Гектора?

— *Четыре... три... два... один...*

— Зажигание! СТАРТ! — закричала, врываясь в зал через дверь кухни, женщина.

У неё были ярко-розовые волосы и просто шикарный скафандр — в точности такой, какой носят астронавты на Международной космической станции. Несмотря на тревогу, Харрисон очень впечатлился.

— Привет, дети! Я Шелли, и мы с вами сегодня здорово повеселимся! Итак, кто хочет полететь со мной в космос? — спросила она, оглядывая детей.

Все закричали:

— Я, я, я!

Родители Гектора обменялись улыбками и закрыли дверь. Как только они ушли, Гектор злобно улыбнулся Харрисону.

— Не я! — выпалил Харрисон.

— Прощу прощения? — переспросила Шелли, удивлённо уставившись на Харрисона.

— Я хочу домой! — закричал Харрисон, чувствуя, как нарастает его паника при мысли быть щёлкнутым резинкой.

— Но Харрисон, — сказал Маркус Доун, — ты же любишь космос.

— Не люблю! — завопил Харрисон. — Он скучный!

Конечно, на самом деле он так не думал, он просто боялся Гектора. Но Шелли этого не знала.

— Космос не *скучный*, — твёрдо ответила она, нахмурившись. — На самом деле ты и понятия не имеешь, до чего тебе повезло. Когда я была маленькой, я была бы счастлива побывать на таком празднике. — Она отвернулась от Харрисона и обратилась к остальным: — Ладно, дети, лягте на пол и закройте глаза.

Все сделали как было сказано — и Харрисон, пытаясь не обращать внимания на своё беспокойство, тоже.

Он закрыл глаза и слушал, как Шелли задёргивает шторы и выключает свет. Потом раздался щелчок, а за ним — жужжание...

— Открывайте глаза! — велела астронавтка.

Харрисон так и сделал, и вдруг оказалось, что они все как будто плывут по космосу! Кругом были звёзды! Они кружились на потолке, покрывали стены и падали на пол.

— Кто знает, что такое созвездие? — спросила Шелли. Харрисон поднял руку, но Шелли выбрала вместо него Персефону Бринкуотер.

— Это звёзды, которые образуют какую-то фигуру, — ответила Персефона.

— Очень хорошо, — сказала Шелли. — А теперь посмотрите вверх и познакомьтесь с Большой Медведицей. — Она направила на потолок луч лазерной указки, и яркая красная точка обвела несколько звёзд, которые — прямо скажем — на медведицу ни сколько не походили.

— Вот её голова, — объясняла Шелли, а лазерная точка плясала на потолке. — Вот передние лапы, вот тело, а вот задние лапы.

— Ну как скажете, — сказал Карл Инг, и несколько детей захихикали.

— Может кто-нибудь предположить, что это за созвездие? — спросила Шелли слегка раздражённым тоном. Луч её лазерной указки переместился к другому скоплению звёзд.

И опять Харрисон поднял руку.

Шелли указала на Чарли Нвосу.

— Это летучая мышь? — спросил Чарли.

— Не совсем, — ответила Шелли. — Хотя крылья у него действительно есть. Это созвездие Лебеда. Одно из моих любимых. Может кто-нибудь угадать, почему?

— Потому что в нём есть очень яркая звезда? — спросил Гектор Брум, даже не подняв руку.

— Отличное предположение, Гектор, — сказала Шелли. — Какой ты умный мальчик. Это и *впрямь* очень яркая звезда. Она называется *Денеб*, что по-арабски означает хвост, потому что это хвост лебедя. Но причина, по которой Лебедь — одно из моих самых любимых созвездий, находится вот тут... — Она взяла лазерную указку и обвела ею тёмный участок прямо в середине созвездия. — Это чёрная дыра. Кто-нибудь знает, что это такое?

Харрисон, который знал о чёрных дырах всё, взволнованно сел и замахал обеими руками.

— Я знаю! — воскликнул он. — Я знаю!

— Никто? — спросила Шелли, притворяясь, что не слышит его. Из-за его эмоционального выпада она решила, будто Харрисон — испорченный мальчишка, которому следует преподать урок. — Что ж, по сути, это дыра во Вселенной. Она полностью чёрная, так что сразу увидеть её никак нельзя. Но стоит

оказаться слишком близко, и она засосёт вас внутрь — и вы исчезнете на веки вечные.

Рассказывая это, она выключила лазерную указку, и маленькая точка красного света на потолке внезапно исчезла.

Последовала пауза. Дети таращились на маленький клочок неба, где притаилась чёрная дыра, и чувствовали некоторую панику.

— Ну хорошо! — сказала Шелли, поднимаясь на ноги. — Поиграем в игры? — Она щёлкнула по ряду выключателей на стене, и свет снова загорелся.

— Нет! — закричал Харрисон. Остальные дети уже встали, а он по-прежнему лежал на полу.

— Прошу прощения? — переспросила Шелли.

— Я не хочу играть в игры! — крикнул он. Внезапно единственным, о чём он мог думать, была лишь резинка Гектора.